

Как бы там ни было, а Россию объединят люди старшего поколения – так формируют национальную идею в провинции. Недавно группа из Нижегородского края совершила экскурсию в село Бураново Республики Удмуртия. Сегодня этот населенный пункт известен далеко за пределами нашей страны как малая родина ансамбля «Бурановские бабушки», занявшего в 2012 году второе место на музыкальном конкурсе «Евровидение».

Бурановские бабушки: «Вам полегчало?!»

... На околице живописная женская группа с удмуртским угощением и гармоникой на околице. Неспешная деревенская дорога с заходом в традиционно святые места любого поселения. Редкие автомобили, почтительно прижимающиеся к обочине, пока не пройдут гости. И вот оно – резное крыльцо клуба, на котором те самые бурановские бабушки – лица, в мельчайших деталях рассмотренные нами на экранах телевизоров.

На посиделках в клубе, где бабушки устраивают гостям музыкальное действо со старинными песнями, забавными конкурсами, подарками-оберегами, мясными перелачами, главным разговором вела Ольга Николаевна Туктарева – художественный руководитель ансамбля. Ее рассказ об истории певческого коллектива и ответы на вопросы мы, немного подправив, и предлагаем читателю в форме интервью.

- Обычно в начале - знакомство гостей с хозяевами.

- Ну что же, давайте знакомиться. Вот с краю Конева Галина Николаевна. Между собой мы ее называем «Маршал Конева». Она сорок лет работала в детском саду, и все охотно подчиняются ей. Галина Николаевна следит за нашими нарядами, думоткаными концертными костюмами, за тем, кто как одет, как держится. Рядом с ней Зоя Сергеевна Дородова – наш кулинар, главный ценитель кушаний и хранитель рецептов. А вот Граня Ивановна Байсарова – самая богатая бабушка деревни Бураново: у нее шестеро детей, восемь внуков и много-много правнуков. Самая молодая бабушка – Алевтина Геннадьевна Бегишева – главный финансист, бухгалтер, казначей. Справа от нее – «батареяка энерджайзер» ансамбля – Наталья Яковлевна Пугачева. Когда ей задали вопрос на пресс-конференции в Баку, как она оценивает уровень популярности двух Пугачевых в России: собственную и Аллы Борисовны, Наталья Яковлевна просто сказала: «У нее своя работа, у меня своя».

Вот наши две «Семеновны» – Валентина и Екатерина, сумма возрастов которых превышает полторы сотни лет. У Валентины Семеновны казачья фамилия Пятченко, она была замужем за донским казаком-красавцем и долгое время работала учителем русского языка и литературы. А тетя Катя Шкляева- наш камертон. Когда мы записываем песни в закрытых студиях, звукооператоры специально заглядывают в стеклянную кабину убедиться, что она – бабушка: настолько молодо, свежо и чисто звучит ее голос.

- Есть ли песня, которую ансамбль поет «не для славы, а

для души», начиная с нее свои собственные посиделки?

- Да, действительно, вы нас больше знаете как старушек - веселушек, а на самом деле это не так. Мы любим старинные песни. Вот сейчас готовы спеть удмуртскую гостевую, в которой двадцать куплетов. Но слова настолько замечательные, что время бежит незаметно: «Золотой клубочек не помещается в моей ладошке. А моя любовь к вам, дорогие гости, такая большая, что она выходит за пределы моего сердца».

- Кто же автор первого музыкального номера, благодаря которому вы стали знаменитостью «Евровидения-2010»?

- Это Елизавета Филипповна Зарбатова, она сама сочиняет тексты и мелодии. Благодаря ей мы сохраняем народные удмуртские напевы. Никто уже и не помнил, а она напела, чтобы мы это все записали. Она и есть автор первой песни, которая прозвучала на «Евровидении»: Елизавета Филипповна начала писать песни после того, как потеряла мужа. Поэтому они такие проникновенные и выстраданные, мы их очень любим. Это самый старший член нашего коллектива, ей 87 лет, она – из строителей удмуртской знаменитой «дороги жизни» - железной дороги на Балезино. Я думаю, она поет лучше всех нас вместе взятых. При исполнении импровизирует: пришел в голову образ - влетает его в творческую ткань. Поэтому она чаще поет одна, это наша солистка.

- Как таким необычным для современных залов исполнителям удается преодолеть противоречия между старинной канвой и современными музыкальными стилями?

- Это не просто. Несмотря ни на что, бурановские бабушки – строгие носители национального пласта культуры четко очерченной эпохи. Вот Елизавета Филипповна, например, все время следит, правильно ли мы поем. Мы ведь ее песню немножко подпортили на Евровидении: прибавили в темпе. Она долго дулась. А когда молодежь стала закачивать песню в телефоны, приняла эти изменения и успокоилась. И мы рады, что пусть в усеченном - современно обработанном варианте - они остаются жить в музыкальной культуре нового времени.

- Поете и Цоя, и Леннона, и Гребенщикова...

- К каждому пришли выстраданным путем. Я сама люблю рок, правда не весь. И вот только было заговорили о Цое, одна из бабушек поджала губки: «Не буду я эти дурацкие песни петь!» Из строя вышла, но на репетиции ходила, сидела у стенки... Я им стала рассказывать о Цое, подобрала

материалы из интернета. Стала делать подстрочный перевод его текстов на удмуртский. Они слушали - слушали и вдруг начали объяснять его поэтические образы совсем не так, как понимает их современная публика! Философски глубоко, ярко, интересно. Я поняла: приняли! И вот однажды в понедельник моя «протестная» бабушка вдруг встает в общий ряд и протягивает мне две кассеты с портретом Виктора Цоя – специально в выходные ездила в город на рынок: «Вот это будем петь!».

- Участвуют ли в создании имиджа ансамбля мужчины?

- А вот мы сейчас позовем Зарбатова Николая Григорьевича, и вы сами все услышите. Это наш аккомпаниатор, настоящий самородок. Он сын Елизаветы Филипповны. Кроме того, он ведет ансамбль духовых инструментов для детей. Мы пытаемся растить в музыкальной ауре сельских малышек. Мальчики и девочки играют на самых простых инструментах. И пусть это примитивно, пусть в отличие от горожан они не имеют возможностей профессионально учиться музыке, но мы рады и этому - наши дети заняты, это главное.

терялись. Да! Мы по жизни привыкли слушаться и выполнять, часто подпеваем и прогибаемся – в такое выросли время. Но есть же предел! Неужели мы не имеем право просто что-то не принять? Тем более, что давно поем «Бэсамэ Мучо», и роковая манера исполнения этого произведения нас несколько корбит. Организаторы рассердились: уже заплачено, собран зал, заказана аранжировка. У меня бабушки «в таблетках» – не будем! Входим в гостиницу – к нам с розами: вы такие хорошие, мы вас любим, пойте в роке! Утром за нами автобус: «Быстро на сцену!» А мы встали под софиты и рот на замок. Пять минут зал был в молчаливом обмороке. Я наконец спрашиваю: нам не пора уходить? «Ну ладно уж, пойте так полюбвишегося вам Цоя!»

- И все видели, как после оглушительных аплодисментов молодой ведущий подскокил с микрофоном: «Ну так и что уж вы, бабушки, ломаетесь, как красные девицы? Лично я вот все пою!»

- Нам тогда осталось его только пожалеть, мальчика - попрыгальчика. И сразу после этого мы оказались в раю - в Финляндии. Там открывался православный центр. Священник пытался нас подготовить: «Финны такой закрытый

тыре года. Новая церковь в селе Бураново уже под куполом. Вот и мы сегодня положили в церковную копилку свои деньги. Не важно, что рубль или десятку. Главное, что это в самом деле, как вы говорите, общий вклад в дело святости. Все, кто принял участие в строительстве, могут в любое время приехать сюда как в свой храм. Разве это не замечательно для нашей такой разобщенной сегодня страны?

- «Мы должны быть все вместе!» - это ведь смысл почти каждого произведения в вашем репертуаре, кого бы из мировых исполнителей вы не перепевали.

- Конечно! Чтобы не было границ, не было разных языков, не было монет с разными портретами, которыми нужно заплатить за хлеб – разве не о том лучше песни «Битлз»? Истина от повторения не тускнеет. Тем более так талантливо поданная истина, как алмаз ограниченная в готовую песню. Так пусть она звучит на разных языках, из разных уст, в разном темпе и музыкальном стиле. Мы за один год после выхода в финал «Евровидения» побывали с концертами в Англии, Турции, Эстонии, Белоруссии, Польше, Франции, Германии... Люди го-

- Давайте, наконец, о сути. Чем же ансамбль «взял» музыкальную Европу, в чем феномен «Бурановских бабушек»?

- У нас старинные песни на новый лад, много древнего в стиле рок. Мы поем мировые хиты на красивом удмуртском языке. Не сразу пришли к этому, конечно. Почти при всех деревенских клубах есть хоры ветеранов. И ансамбль «Бурановские бабушки» появился больше сорока лет назад. То, что российская глубинка общается на нескольких языках - и на государственном, и на наречии испокон веков живших на этих просторах прадедов - тоже не из ряда находок, а жизненная необходимость. И вот наступил момент, когда все совпало и оказалось на вершине востребованности.

- Случается ли, что «родной иностранной» выучает не только в быту, но и в кругах общения «на вершине Олимпа»?

- Вы даже представить себе не можете, как часто это случается! Кто мы в этом сумасшедшем шоу-бизнесе? Нередко речь идет даже не о победе и лидерстве, а о простом выживании в сегодняшний вечер, когда то у одной, то у другой «примадонны» давление за сто девяносто. Приходится от чего-то отказаться, против чего-то возразить. Одно дело – выговорить протест при чужих вслух. А другое – плавно перейти на удмуртский и пошептать в кружке, договорившись об общей линии и коллективных аргументах и сохранив свое честное имя.

- А бывает, что «нажимают» весьма болезненно!

- Бывает, бывает. Появился новый телепроект, нас записали в участники. Все бы хорошо, но вдруг оказалось, что нужно будет петь знаменитое «Бэсамэ Мучо» в роковой обработке. Мы рас-

неэмоциональный, холодный народ! Они не будут хлопать, не будут улыбаться, но все равно вы им понравитесь, бабушки». А там вместо запланированного одного концерта пришлось в тот день дать два – столько собралось народу. И эти сдержанные «холодные» финны – на сцену все в слезах и умоляюще складывали руки! Одна выскочила, глаза на мокром месте и вдруг сбросила красивую шерстяную кофту и на бабушку: «Я просто хочу вернуть хоть капельку душевного тепла».

- Европейские концертные залы принимают бурановских бабушек овами, а как относятся к вашей популярности соседи из сельских домов культуры?

- По-разному. Мы и сами понимаем: кто-то, может быть, поет лучше. А дорогу в прошлом году уложили бурановским бабушкам, и клуб новый построили, и газ провели... У нас самих двойственный осадок остается. Мы переживаем, но ничего, справляемся.

- Ну, дорога, допустим, категория социально-общественная. А храм – так он всей России святости прибавляет.

- Так с храмом-то как вышло? Идем мы однажды после репетиции, умиротворенные, разомлевшие. И разжалобились что-то. Вот, мол, было же раньше наше село богатым и красивым. Троицкая церковь белоснежная на холме стояла. А теперь в избушке молимся. Оно, конечно, к Богу можно из любого места обратиться, однако, были бы деньги – последние бы на храм отдали. И вдруг у меня сотовый зазвонил. «Здравствуйте, не могу ли приехать записать ваши песни, чтобы сделать подарок друзьям? Готов заплатить, по вашему меркам – много». Мы встали как вкопанные – неужели мы можем песнями вложиться в строительство храма? Прошло че-

твы слушать, часами не сходя с места. Но знаете, что хочу сказать: даже бабушки признаются, насколько глубже проникают в их душу эти истины, когда возвращаются домой. После посещения Лондона, Парижа, Таллина, Анкары они спрашивают: почему же мы-то, россияне, так неустроенно живем? Как же нам по-другому свою жизнь устроить?

- Так рождаются новые песни, которые еще больше берут за душу.

- И песни, и костюмированные драматические образы, и даже, представьте себе, анекдоты! Вот у нас перед большой аудиторией такие наблюдения за российской жизнью всегда готовы рассказывать остроумные бабушки.

Пример? «Что поделаешь с привычками! Вот одна из них: читать вывески. Интересно же: яркие, нарядные, светятся! В деревне таких никогда не будет. А в больших городах – на каждом шагу. Читайте вслух русские буквы - над магазином написано: «сити». А батюшки! Потом аптека – сити, кафе – сити» и даже обувь-сити. А у нас в Удмуртии слово «сити» – оно ведь знаете как передается? Говно! Простите меня, конечно, гости дорогие. «Ольга Николаевна, голубушка, куда же ты нас привезла? Здесь у нас все утогло в сити!»

Ну, вот, посидели гости и на мягком, и на жестком. Посмотрели музыкальные постановки, получили в подарок кукол-оберегов, попробовали удмуртских яблок, грибов и меда. «Полегчало ли у вас на душе?» – заглядывают в глаза бурановские бабушки, провожая гостей на пороге. Народ в ответ благодарно улыбается.

Только в улыбках этих не лишняя ли капля печали?